

**«КУРДСКИЙ ВОПРОС» И ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ КУРДОВ
В СОВЕТСКОЙ РОССИИ / СССР (1920–1980-е ГОДЫ)****А. Н. Бижан***Воронежский государственный университет*

Поступила в редакцию 10 апреля 2020 г.

Аннотация: рассмотрена история изучения истории курдов в СССР на примере Ленинграда. Именно здесь курдоведение появилось и развивалось как самостоятельный научный предмет и учебный курс для студентов. Изначально изучением курдов занимались востоковеды В. Диттель, В. А. Жуковский, В. В. Бартольд, В. В. Велиаминов-Зернов, П. Лерх, А. Жабба, В. Ф. Минорский, В. П. Никитин и др. Однако главная роль в организации и развитии курдоведения принадлежит И. А. Орбели. В 1959 г. по его инициативе создается Группа курдоведения в Ленинграде. Анализ этой работы и посвящена статья. Рассмотрены основные вехи изучения и преподавания истории курдов, влияние советской партийно-политической системы и международной обстановки на интерес к прошлому и настоящему курдов и Курдистана.

Ключевые слова: история курдов, СССР и курдский вопрос, Курдистан, курдоведение, И. А. Орбели, Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР.

Abstract: the article considers the history of studying the history of Kurds in the USSR on the example of Leningrad. It was here that Kurdish studies appeared and developed as an independent scientific subject and educational course for students. Initially, orientalists V. Dittel, V. A. Zhukovsky, V. V. Barthold, V. V. Veliaminov-Zernov, P. Lerkh, A. Zhaba, V. F. Minorsky, V. P. Nikitin and others were engaged in the study of Kurds. However, the main role in the organization and development of Kurdish studies belongs to I. A. Orbeli. In 1959, on his initiative, a group of Kurd studies was created in Leningrad. The article is devoted to the analysis of this work. The main milestones in the study and teaching of the history of Kurds, the influence of the Soviet party-political system and the international situation on the interest in the past and present of Kurds and Kurdistan are considered.

Key words: history of the Kurds, USSR and the Kurdish question, Kurdistan, Kurd studies, I. A. Orbeli, Leningrad branch of the Institute of Oriental studies of the USSR Academy of Sciences.

Окончание Второй мировой войны привело к обострению международной обстановки в Передней Азии, где вполне ожидаемо встал на повестку дня вопрос о независимости курдов и создании государства Курдистан – так называемый курдский вопрос [1, с. 7].

Курды традиционно искали в Советской России / Советском Союзе помощь и поддержку, что сильно проявилось еще в середине XIX в., в период обострения «восточного вопроса» и Крымской войны. Именно тогда в России впервые обнаруживается научный интерес к истории и культуре курдов, в частности, произошло получение русскими учеными культурных реликвий из исторических и литературных рукописей и курдских фольклорных текстов Азиатского музея [2, с. 237].

Однако этому процессу предшествовали события начала XIX в., когда курды были готовы поддержать Россию в русско-иранских войнах [3, с. 45]. К этому моменту историк П. И. Аверьянов относит первые

дипломатические контакты России с курдами [4, с. 14]. Кроме того, начинается и научное изучение истории, этнографии, языка и литературы курдского народа в Российской академии наук [1, с. 73].

Таким образом, научное изучение истории курдов и Курдистана было тесно связано с политическими контактами между царской Россией и курдскими лидерами, которые стремились также привлечь внимание российской научной общественности (в том числе историков) к судьбе курдского народа. Однако часто случалось так, что Россия лишь использовала курдский фактор в своей внешней политике в XIX в. [5, с. 124].

Новая страница в истории курдов и Курдистана была открыта Октябрьской революцией 1917 г. в России. Большевики декларировали принцип самоопределения наций вплоть до полного отделения, и этим попытались воспользоваться курдские политические лидеры. Однако советское правительство не имело возможностей серьезно повлиять на решение курдского вопроса. После революции большевики пытались установить дружеские отношения с Турцией, Ираном, Афганистаном, делая ставку на мировую

революцию. Но в то же время в Советской России / Советском Союзе продолжается и развивается тенденция по изучению истории курдов, начатая еще в прошлом столетии. Этот момент как раз совпал с интернационализацией курдского вопроса [6, с. 304–305].

Изучение истории курдов было заложено трудами крупных ученых, таких как В. Диттель, В. А. Жуковский, В. В. Бартольд, В. В. Велиаминов-Зернов, П. Лерх, А. Жаба, В. Ф. Минорский, В. П. Никитин и др. Однако главная роль в организации и развитии курдоведения принадлежит И. А. Орбели [7].

Академик И. А. Орбели (1887–1961) играл выдающуюся роль в изучении курдов, их языка и культуры и считается основателем Ленинградской школы курдистики. После Октябрьской революции 1917 г. Орбели решил воспользоваться интернационализацией курдского вопроса и попытаться привлечь большевистское правительство к решению проблемы Курдистана. С этой целью ученый, известный своими исследованиями истории и культуры Армении, продолжил работу по изучению популярной литературы и культуры курдского народа [2, с. 240].

Показательно, что Орбели пытался объединить курдский и армянский вопросы, решение которых он считал равнозначным (и это существенно ослабляло бы Турцию). Однако достаточно быстро стало ясно, что советское правительство не пойдет на осложнения с бывшей Османской империей и не будет активно поддерживать сепаратизм армян и курдов в Турции. Восстания курдов в Ираке, Турции и Иране были разрозненными и не получили поддержки со стороны СССР. Это вызвало серьезное разочарование курдов и их представителей. В то же время советское руководство дало зеленый свет научным изысканиям в области истории и культуры курдов, чем и воспользовался Орбели.

Во второй половине 1920-х гг. он провел экспедиции в курдские районы Армянской ССР, где записал курдские тексты, оформленные в два сборника поэтических рассказов «Мам и Зин» и «Лейла и Маджнун». В 1926 г. Орбели опубликовал курдские тексты, в которых отражается диалект курманджи в регионе Мардин турецкого Курдистана [там же, с. 240–241].

Все еще рассчитывая на решение армянского (а вместе с ним и курдского) вопросов, коммунистические лидеры Армении стали активно поощрять национально-культурное самоопределение курдов, развивать их самосознание. С этой целью из Армении в Ленинград была направлена группа студентов-курдов. Для них в Ленинградском университете была открыта специальная кафедра, ведущим сотрудником которой стал Орбели. Он подготовил лекционные курсы по истории курдского языка и этнографии курдов. С этого момента принято считать начало советского курдоведения [там же, с. 149].

Однако на пути дальнейшего изучения истории и культуры курдов встали события 1930-х гг. и Великая Отечественная война. Тем не менее Орбели (ставший директором Эрмитажа) и его ученики продолжали работу по собиранию и популяризации артефактов курдской культуры и истории. После 1945 г. вновь, как казалось, сложилась благоприятная ситуация для решения курдского вопроса. Попытка создания курдской республики в советской оккупационной зоне Ирана не удалась и была свернута к началу 1947 г. ввиду начавшейся холодной войны.

Тем не менее курды продолжали считаться потенциальными союзниками СССР в его противостоянии с Западом. Они пользовались неофициальной поддержкой коммунистического режима, который продолжил развитие курдологии и курдоведения в ведущих вузах СССР. В частности, проживавшие на территории Армянской ССР курды получали поощрение от властей. Ярким примером тому является издание в 1957 г. курдско-русского словаря, составленного Ч. Х. Бакаевым. Во введении к словарю указывалось о научной и прикладной важности для образования и народного просвещения курдов, проживающих в Армении [там же, с. 241].

Таким образом, советское руководство в условиях холодной войны продолжало оказывать неофициальную поддержку курдскому национальному движению, но официально это объяснялось интересами курдского меньшинства, проживавшего в Армении. Этот факт позволил произвести структурные изменения, в частности, в рамках Восточного факультета Ленинградского государственного университета (который возглавил Орбели) стала функционировать кафедра истории стран Ближнего и Среднего Востока [8, с. 392].

Сложилась противоречивая ситуация. С одной стороны, в Советском Союзе официально не было крупных общественно-политических и научных организаций, в названии которых фигурировало бы слово «курдский». История курдов изучалась в рамках общей истории стран и народов Азии и Африки. С другой стороны, именно в рамках Восточного факультета Ленинградского государственного университета активно развивается не только научное курдоведение, но и действуют неофициальные группы курдских патриотов, которые через научное изучение и популяризацию надеялись решить курдский вопрос. Так, с 1959 г. курдская группа была выделена в самостоятельную группу из иранской группы, и сделано это было при покровительстве властей [9]. Все это было объяснимо очередным обострением ситуации на Ближнем Востоке, в которую был замешан Советский Союз. Однако и это оживление курдской темы в СССР оказалось временным. В целом, сделаем вывод, что политическое руководство Советского Со-

юза использовало курдский вопрос время от времени, в зависимости от изменения международной обстановки. При этом сам тот факт, что в стране поощрялась и поддерживалась курдология и курдоведение как научные направления и учебные курсы, позволяет утверждать, что в СССР принципиально были готовы к более радикальным шагам в курдском вопросе, вплоть до создания некоей государственной организации для курдов. Однако благоприятной международной обстановки для этого в рассматриваемый период так и не сложилось.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Зангабади Дж.* Курдология. Краткая энциклопедия / Дж. Зангабади. – Эрбиль, 2014. – 422 с.
2. *Хазнадар М.* История востоковедения, арабоведение и курдоведение в Азиатском музее, Институте востоковедения, Ленинграда 1818–1968 / М. Хазнадар. – Багдад, 1980. – 384 с.
3. *Салех А. У.* Полные труды Абубакара А. У. : в 2 т. / А. У. Салех. – Сулеймания, 2009. – Т. 1. – 620 с.
4. *Аверьянов П. И.* Курды в войнах России с Персией и Турцией в течение XIX столетия. Современное политическое положение турецких, персидских и русских курдов. Исторический очерк / П. И. Аверьянов. – Сулеймания, 2004. – 392 с.
5. *Расул Ф.* Курдистан и советская политика на Ближнем Востоке / Ф. Расул. – Сулеймания, 2013. – 419 с.
6. Курдская академия. – 2010. – № 16. – С. 304–377.
7. *Юсупова З. А.* Курдоведение в СПбФ ИВ РАН (ныне ИВР РАН) / З. А. Юсупова // Письменные памятники Востока. – 2015. – № 2 (21). – С. 80–98.
8. *Курдоев К. К.* Курдоведение / К. К. Курдоев // Азиатский музей – Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР. – М. : Наука, ГРВЛ, 1972. – С. 386–399.
9. *Курдоев К. К.* Труды П. И. Лерха по курдоведению (к вопросу изучения истории курдов в России) / К. К. Курдоев // Очерки по истории русского востоковедения. Сборник IV. – М. : Издательство Академии наук СССР, 1959. – С. 39–51.

*Воронежский государственный университет
Бижан А. Н., аспирант кафедры новейшей отечественной истории, историографии и документоведения
E-mail: amanj.bijan.84@inbox.ru*

*Voronezh State University
Bijan A. N., Post-graduate Student of the Department of Contemporary History, Historiography and Documentation
E-mail: amanj.bijan.84@inbox.ru*